

CZU: 37.064.3:316.624.3:159.922.8

[https://doi.org/10.59295/sum9\(169\)2024_47](https://doi.org/10.59295/sum9(169)2024_47)

ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ ПОДРОСТКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ (обзор)

Елена АНДРЕЕВСКАЯ,

Молдавский Государственный Университет

В статье описывается социально-психологический феномен, характеризующий регулярное, длительное негативное воздействие в детском коллективе. Это явление называется „буллинг» и наиболее распространено в подростковом возрасте. Результаты теоретического анализа характеризуют данное явление и определяют его причины, направлены на выявление позиции подростка в ситуации буллинга, формирование межличностных отношений в группе сверстников, а также проявлений тревожности, агрессивности, значимых связей между позициями, которые подростки занимают в ситуации буллинга, и их личностные характеристики.

Ключевые слова: *насилие, агрессия, буллер, подростки, конфликтное поведение, агрессия, психологическое насилие.*

THE PROBLEM OF VIOLENCE OF A TEENAGER IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT (review)

The article describes a socio-psychological phenomenon that characterizes the regular, long-term negative impact, bullying in the children's collective. This phenomenon is called „bullying” and is most common in adolescence. The results of the theoretical analysis characterize this phenomenon and determine its causes, are aimed at identifying the position of a teenager in a bullying situation, the formation of interpersonal relationships in a peer group, as well as manifestations of anxiety, aggressiveness, significant connections between the positions that teenagers occupy in a bullying situation and their personal characteristics.

Keywords: *violence, aggression, bullying, teenagers, conflict behavior, psychological violence.*

Безопасность образовательной среды является приоритетом современной образовательной организации. Для обеспечения психологической безопасности образовательной среды, а также для организации психологического сопровождения обучающихся, необходимо учитывать психологические особенности участников буллинга, которые проявляются в чертах характера, способах поведения в стрессовых ситуациях.

Обзор литературы

Школьный буллинг на сегодняшний день – распространенное явление во многих зарубежных странах (США, Япония, Дания, Финляндия и др.). Согласно российскому исследованию буллинга в школе, которое проводилось в 2010 году, 22% мальчиков и 21% девочек становятся жертвами травли уже в одиннадцатилетнем возрасте. Для пятнадцатилетних подростков эти показатели составляют, соответственно, 13% и 12% [48]. Не являются исключением и образовательные организации Молдовы.

Согласно опросу, проведенному Еленой Лосый, тема насилия среди подростков в Молдове также актуальна и представляет угрозы для нормального формирования подростков в образовательном учреждении. Согласно исследованиям, проведенным как в сельской, так и в городской местности, было зафиксировано следующее: в среднем около 40% мальчиков в сельской местности и около 60% в городской местности проявляют акты насилия по отношению к сверстникам. Выражение эмоций в агрессивной вербальной форме в виде крика, угроз, обзывании, присваивания ярлыков, свойственно для 66,66% девочек 8-го класса и 40% мальчиков этого же возраста, среди 5-х класса показатели ниже и равны 33,34% среди девочек в сельской местности и 26,67% в городской. Физическое и вербальное насилие являются самыми встречаемыми формами насилия и агрессии среди подростков [1]. Мише-

нью словесной перепалки или физического насилия среди подростков чаще являются дети, которые по каким-то параметрам не соответствуют лидерам класса. Такие «козлы отпущения» становятся предметом насмешек, издевки и получают порой неизлечимые психологические травмы. Как было отмечено выше, именно такого рода травмы могут стать более опасными для ребенка.

Многие зарубежные авторы определяют буллинг как длительное систематическое физическое или психологическое насилие, осуществляемое одним человеком или группой, с осознанным желанием причинить боль, напугать или подвергнуть длительному напряжению человека, который не в состоянии защититься в фактической ситуации [9].

Ряд исследователей относят к буллингу воздействие одного человека на другого, при котором более сильный ударяет, пинает, угрожает, запирает в помещении, шлет враждебные письма, а также не разговаривает со слабым. Также буллинг характеризуется как устойчивый вид взаимодействия агрессора и жертвы. Буллинг может совершаться индивидуально или группой, при этом «обидчик» испытывает удовлетворенность от обесценивания «жертвы». Буллингом можно назвать поведение, при котором ученики неоднократно подвергаются оскорблениям, когда у них отбираются личные вещи [8].

Буллинг, или школьная травля, по мнению Д. Лэйна и Е. Роланда, представляет собой процесс длительного физического или психологического насилия от индивида или группы к другому индивиду, не способному защититься в данной ситуации [9].

В определении буллинга И. С. Бердышев характеризует его сознательным, продолжительным по времени насилием, которое не носит характер самозащиты и исходит от одного или нескольких людей [2].

Национальная ассоциация школьных работников США определяет буллинг как динамические и повторяющиеся модели вербального или невербального поведения, производимые одним или несколькими участниками образовательного процесса по отношению к другому, стремясь нанести вред намеренно [4].

Обобщая имеющиеся определения данного понятия, можно констатировать, что буллингом является негативное поведение одного человека по отношению к другому, которое проявляется регулярно и включает придирки разного характера, зачастую необоснованные, негативные оценки работы, либо отказ от оценки вообще, стремление изолировать человека от остальных, распуская «злые» слухи и сплетни.

Исходя из вышеперечисленных определений, можно выделить главные черты буллинга. К ним относятся агрессивное и негативное поведение, которое проявляется в унижениях, сплетнях, интригах, угрозах, избиении.

Буллинг – явление регулярное, он носит длительный и систематический характер. Участники буллинга не равны по силе и власти, чаще всего жертвами становятся дети младше агрессора и те, кто ниже по социометрическому статусу в классе. Поведение агрессора в буллинге носит умышленный характер, обусловлено стремлением к повышению своего авторитета в классе, школе.

В интернет пространстве существует ограниченное количество ресурсов, способных оказать помощь людям, пострадавшим от буллинга. Примером такого ресурса стал сайт Bully OnLine, разработанный Т. Фалд [9]. Еще менее представлены государственные и частные структуры, оказывающие поддержку людям, испытывающим психологическое или физическое давление, травлю.

Занимаясь изучением буллинга, Е. В. Гребенкин выделил группы факторов, определяющих причины подобного поведения. Персональный фактор включает такие причины как низкий уровень воспитания, неадекватная заниженная самооценка, высокая импульсивность, злоупотребление алкогольными и наркотическими веществами, продолжительное не контролируемое увлечение компьютерными играми, недостаточное чувство самосохранения. Поведенческий фактор заключается в поведении, создающем неудобства для окружающих, вандализме, времени, проведенном без цели, непосещении школы, низкой успеваемости по предметам, ранним началом половой жизни, ранней судимости. Культ насилия в обществе, влияние телепередач и Интернета, низкий социально-экономический статус семьи, смена опекунов, насилие в семье, наличие друзей с девиантным поведением относятся к социальному фактору [5].

В науке так же выделяют семейный фактор, к которому относятся материнская депривация (недостаточность или отсутствие любви в грудном возрасте), особенности семьи (неполные семьи, негативное отношение к жизни у матери, авторитарные семьи, конфликтные семьи), неуспеваемость ребенка в учебной деятельности, агрессивное информационное поле. Фактор школьной среды включает отсутствие разнообразия школ, напряженные взаимоотношения педагогов и учеников, равнодушные учителя по отношению к ученикам [3].

О. А. Мальцева считает, что проявлению буллинга способствует жестокое отношение к детям в семье, неудовлетворение потребностей ребенка. Она также обращает внимание на то, что учащиеся подвергаются насилию не только со стороны сверстников, учащихся старших классов, но и со стороны учителей. Автор изучила и выделила признаки буллинга у педагогов. К ним относятся угрозы в адрес учащихся, изоляция одного ученика от других, предъявление требований, которые не соответствуют возрасту обучающегося, унижение достоинства и оскорбления, выводящие из душевного равновесия, необоснованная критика, постоянное негативное отношение к ученику, проявляющееся публично [12].

Таким образом, можно отметить, что буллинг проявляется не только в детских взаимоотношениях, но также и в системе отношений «учитель/взрослый – ребенок». Ученые, изучавшие буллинг, выделили виды, в которых он может проявляться.

Д. Лэйн указывал, что буллинг может проявляться в физических воздействиях (разовое или повторное умышленное действие в отношении другого человека, совершенное помимо воли и желания жертвы) и психологических (умышленное нанесение вреда психологическому здоровью человека) [11].

Другую классификацию буллинга предложил И. С. Бердышев, определив такие его виды, как словесный (присваивание кличек жертвам, различного рода оскорбления, унижения), поведенческий (вымогательство, шантаж, преследование, похищение личных вещей жертвы) и физический (избиения, нанесение телесных повреждений) [2].

С. Т. Мерцалова, классифицируя буллинг по способу проявления, выделила физический (применение физической силы), эмоциональный (вызывание напряжения и унижения жертвы), вербальный (причинение вреда словесно), психический (действия, причиняющие вред психическому здоровью жертвы) и сексуальный буллинг (изнасилование жертвы) [13].

В настоящее время в отечественной психологии выделяют пять видов буллинга.

Первый – *эмоциональное насилие*, для которого характерным является вызывание у жертвы эмоционального напряжения, унижение и снижение самооценки. К такому виду относятся различные насмешки, необъективные оценки, присвоение кличек и другое.

Второй вид буллинга – *физическое насилие*, которое характеризуется применением физической силы по отношению к жертве, с целью нанесения травмы. Физическое насилие включает в себя избиения, шлепки, порчу имущества [11].

К третьему виду буллинга в отечественной классификации относится *сексуальное насилие*, которое определяется как использование ребенка для удовлетворения сексуальных потребностей.

Экономическое насилие – еще один вид буллинга. Характерным для данного вида является контролирование жертвы при помощи денег.

Последним видом выделяют *кибербуллинг*, получение угрожающих и оскорбляющих сообщений по электронной почте [14].

Необходимость изменения ситуации с буллингом требует всестороннего изучения данной проблемы.

Однако исследователи отмечают трудности в выявлении участников этого процесса, т. к. недостаточно стандартизированных диагностических инструментов для диагностики как конкретного типа буллинга, так и позиций участников в ситуации буллинга. Вызывает научный интерес взаимосвязь позиций подростков в буллинге и их личностных характеристик [16].

Проблема широко распространена, как в Соединенных Штатах, так и во всем мире, о чем свидетельствует значительная коллекция международных исследований - в первую очередь из Австралии, Канады, Великобритании, Японии и Скандинавия, например [21].

В США репрезентативная выборка из более чем 15 600 учащихся шестых классов показала, что почти 30 процентов учеников принимали умеренное или частичное участие в издевательствах в школе, при этом 13 процентов участвовали как хулиганы, 11 процентов как жертвы, а 6% — как хулиганы и жертвы [47]. Эти выводы свидетельствуют о том, что более 16 миллионов учащихся в США в той или иной степени вовлечены в издевательства.

Обсуждая травлю сверстников, учащиеся, как правило, делятся на хулиганов, жертв, агрессоров-жертв и свидетелей [5]. Запугивание в школе затрагивает хулиганов, жертв и прохожих, которые становятся свидетелями издевательств в разных аспектах. Жертвы буллинга сталкиваются с такими проблемами, как тревога, чувство гнева и отчаяния, несчастье, остракизм и одиночество [9, 11]. Наряду с такими возможностями, как дисциплинарные меры и исключение из академической жизни, дети, проявляющие агрессивное поведение в школьные годы, имеют высокий риск того, что их опыт негативно повлияет на их взрослую жизнь и перенесет свое поведение во взрослую жизнь. Лонгитюдные исследования показали, что дети и подростки, проявляющие агрессивное поведение в школе, во взрослом возрасте вовлекаются в акты насилия, имеют импульсивное поведение, ведут неудачную жизнь на более низкой должности и имеют проблемы со злоупотреблением психоактивными веществами [7, 6]. Эти результаты сделали меры по предотвращению и уменьшению издевательств более важными.

Исследования, изучающие причины агрессивного поведения в школе, показали, что личные характеристики учащихся, отношение родителей, семейные отношения, школьная атмосфера, отношение учителей, дружеские отношения и культурные факторы могут оказывать влияние на предмет [11, 12]. По этой причине можно сказать, что исследования по снижению издевательств в школах имеют разные фокусы. В то время как некоторые исследования охватывают мероприятия в отношении всей школьной системы, некоторые исследования проводились путем определения отдельных групп и работы над ними.

Наиболее заметной в науке работой о долгосрочной перспективе влияния буллинга на здоровье является лонгитюдное исследование, проведенное английскими учеными на большой выборке взрослых (около 1500 человек), вовлеченных в период их детства в школьные годы в процесс травли в качестве жертв, а также агрессоров [22]. Взрослые, которые были жертвами издевательств в детстве, или те, которые поочередно ведут себя то как жертвы, то как агрессоры, демонстрируют во взрослом возрасте наличие различных психических расстройств: они имеют суицидальные мысли (в основном мужчины), агорафобию (женщины), а также депрессию, панические расстройства и генерализованное тревожное расстройство (встречается у обоих полов).

По данным D. Olweus & S. P. Limber, буллингу подвергаются 10% школьников мира, что составляет лишь небольшой процент психического и физического насилия среди детей. Жертвами буллинга в среднем становятся 17,5 % мальчиков и 16 % девочек. В среднем учащиеся подвергаются буллингу 2-3 раза в месяц независимо от того, в каком социальном положении они находятся и какой статус в социальном обществе имеют. Инициаторами травли являются всего 7 % девочек и 12 % мальчиков [22].

Подростки-жертвы буллинга. Жертвой школьной травли может стать любой ребенок, который по какой-то причине оказывается чуть в более слабой позиции, невыгодной ситуации и т.п. Чаще всего жертвами буллинга становятся дети, которые чем-то отличаются от своих одноклассников: привычками, особой внешностью, успехами в учебе, социальным и материальным положением, особенностями развития или характера. Также объектами травли могут стать дети, принадлежащие к этническому, национальному или религиозному меньшинству [18]. Бывает и так, что учитель сам выделяет в коллективе неугодного ученика и, унижая его публично, задает нормы допустимого поведения для школьников.

По мнению О. Л. Глазман, жертвы имеют низкий социометрический статус в школьном коллективе, они зависимы и находятся в более слабой позиции. При высоком уровне притязаний у «жертв» низкий уровень самооценки, что вызывает у них недовольство собой и неприятие себя. Они тревожны, конфликтны и имеют низкий уровень коммуникативной компетентности [4].

Исследование В. Р. Петросянц подтверждает, что у «жертв» низкий уровень самоуважения, они напряжены, тревожны, эмоционально неустойчивы. У жертв травли высокий уровень неприятия других, снижен уровень интернальности и коммуникативной компетентности. У них высокий уровень дезадаптивности [16].

В исследованиях В. Ю. Лаптевой показано, что дети-жертвы стремятся компенсировать свою виктимность путем усиления доминантности, что обуславливает их опережающую враждебность в отношении других детей. Типичным механизмом защиты для них является проекция, наполненная враждебностью [10].

В своих исследованиях А. А. Нестерова отмечает, что дети – жертвы буллинга более подозрительны к окружающим, источником чего, возможно, являются неуспешные социальные взаимоотношения в семье и в школе [14].

Негативизм у этих детей проявляется в меньшей степени, они не склонны противостоять большинству и отстаивать свои права [16].

За рубежом проведено большое количество исследований жертв буллинга. «Жертвы» обычно в этих исследованиях предстают как слабые, тревожные, тихие, чувствительные и застенчивые дети [21].

Зарубежные исследователи также подтверждают, что жертвы имеют низкий уровень самооценки, самоуважения и интроверсии. Исследования показывают, что жертва не обязательно провоцирует агрессию, повод для травли может возникнуть по любому поводу – просто жертвы не способны защитить себя от травли [22].

Можно отметить ряд исследований, посвященный особенностями межличностных отношений жертв буллинга в рамках школьного взаимодействия. Как правило, у «жертв» мало друзей среди одноклассников, часто они даже не включены ни в одну социальную сеть или группу с одноклассниками в сети интернет [19]. Отмечено, что в социальных сетях они лишь общаются с такими же одиночками, как и они сами. Подобная социальная изоляция имеет для этих детей печальные последствия, включая развитие эмоциональных психических расстройств, желание отомстить и проявлять агрессию в ответ.

Некоторые исследования показывают, что родителей детей-жертв отличают гиперопекой, чрезмерным контролем, которые способствуют виктимизации их детей [20]. Семья не вполне выполняет социализирующую функцию в отношении таких детей – их не учат взаимодействовать и самостоятельно разрешать проблемы и конфликты [19].

Объекты агрессии (т.е. жертвы) также подразделяются на основе их реакции на издевательства. Теоретики развития проводят различие между пассивными жертвами и провокационными жертвами. Пассивные жертвы определяются как тревожные и неуверенные в себе дети, которые склонны избегать конфликтов и воздерживаться от защиты, когда над ними издеваются. Они часто физически слабее своих сверстников, замкнуты, лишены напористости и пассивно реагируют на просьбы других. Жертвы-провокаторы, с другой стороны, часто пытаются защитить себя и могут спровоцировать хулиганов на то, чтобы они стали их жертвами, выходя из себя, раздражая и дразня других детей, включая хулигана. Их часто характеризуют как импульсивных, чрезмерно реактивных и неспособных регулировать свои эмоции.

Когда преследование сверстников становится хроническим опытом, как пассивные, так и провокационные жертвы сталкиваются с растущим неприятием со стороны своих сверстников. Поскольку жертвам травли часто не хватает поддержки со стороны других сверстников, и они проводят большую часть своего времени в одиночестве, эмоциональное воздействие их статуса и опыта в группе сверстников, вероятно, усваивается. Кроме того, во многих исследованиях задокументирована одновременная связь между виктимизацией и трудностями интернализации, в частности тревогой, депрессией, одиночеством и низкой самооценкой. В целом, депрессия и одиночество имеют более сильную связь со статусом жертвы, чем тревожность и низкая самооценка. Большое количество исследований изучало взаимосвязь между виктимизацией и психологической дезадаптацией в один и тот же момент времени, но гораздо меньше известно о том, как эта связь сохраняется с течением времени.

Также мало известно о том, предшествуют ли эти психологические трудности опыту домогательств со стороны сверстников или следуют за ними, хотя некоторые предварительные данные свидетельствуют о том, что тревожные/замкнутые дети становятся легкой мишенью для издевательств. Более того, издевательства еще больше усугубляют это беспокойство и дополнительно приводят к низкой самооценке и депрессии. Помимо психологических трудностей, жертвы буллинга, как и сами хулиганы, демонстрируют проблемы в школе. Их опыт виктимизации в школе, по видимому, приводит к поведению избегания, о чем свидетельствуют пропуски занятий в школе, вероятно, вызванные страхом и отсутствием чувства безопасности в школьной среде. Жертвы также, как правило, плохо справляются с академическими задачами, хотя некоторые предварительные данные свидетельствуют о том, что тревожные/замкнутые дети становятся легкой мишенью для издевательств. Более того, издевательства еще больше усугубляют это беспокойство и дополнительно приводят к низкой самооценке и депрессии.

Подростковый возраст – это период интенсивного становления и развития самосознания, это важный период формирования стратегий адаптации, межличностных отношений, моделей взаимодействия с другими людьми. Для большинства подростков актуален поиск разных видов своей идентичности (социальной, этнической, религиозной и пр.). В течение этого возрастного периода подростки более открыты для «примерки» различных моделей поведения, чтобы узнать, кто они такие. В попытке найти свою идентичность и выяснить, кто они такие, подростки, скорее всего, будут проходить цикл через ряд разных типов и форм идентичностей, чтобы найти ту, которая подходит им лучше всего.

Развитие и поддержание идентичности в подростковом возрасте является сложной задачей из-за множества факторов, таких как семейная жизнь, окружающая среда и социальный статус [21]. Любое внешнее воздействие на ребенка подросткового возраста, так или иначе, оставляет свой отпечаток на его личности. Факт насилия способствует тому, что у подростка начинается запуск механизмов виктимизации личности, что в результате выступает в виде негативных последствий на всю его жизнь. Благодаря этому факту организация безопасности в школе играет важную роль сегодня [22].

Антисоциальный тип развития личности доминирует у тех субъектов, кто в школе был буллером [8]. Психологические последствия буллинга очень серьезны и, порой, имеют трагический исход. Выявлено, что жертвы буллинга перестают ходить в школы, ненавидят уроки и своих одноклассников, хуже начинают учиться и т.п. Также виктимизация после буллинга может быть связана с тяжелыми эмоциональными переживаниями, страданиями, депрессией, тревогой и с появлением суицидальных мыслей и намерений у детей-жертв буллинга [15].

Подростки, которые стали жертвами виктимизации, могут также проявлять нежелательные поведенческие симптомы. Например, если раньше подросток не вел себя агрессивно по отношению к другим, то впоследствии может повторять в отношении других людей акты агрессии и унижения, которые испытывал на себе сам. Опыт травматизации в школьные годы может привести к депрессивным состояниям подростка. Депрессия может быть связана с множеством форм виктимизации, в том числе и сексуальной виктимизацией, преступлениями насильственного характера, виктимизацией со стороны сверстников и насилия в семье [17].

Издевательства (травля) влечет за собой эмоциональные расстройства – подростки могут чувствовать себя одинокими, несчастными и запуганными. Это может заставить их чувствовать себя дискомфортно и думать, что с ними что-то не так. Дети могут потерять уверенность и не захотеть больше ходить в школу. Издевательства сами по себе очень унижительны и болезненны для подростков, у которых только формируется мироощущение [18].

Также негативно издевательства отражаются и на свидетелях травли. Свидетели боятся, что они могут стать следующей жертвой. Даже если они не подходят на роль жертвы, они избегают участия в травле, чтобы защитить себя, так как не знают, что делать в таких случаях [10]. У агрессоров, по результатам исследований, больше шансов быть вовлеченными в агрессию, сексуальное домогательство и преступное поведение во взрослой жизни [6]. Стресс и беспокойство, вызванные бул-

лингвом, может затруднить обучение детей. Это проявляется в трудностях концентрации внимания и уменьшает их ресурсы фокусироваться на предмете и учебе, что влияет на их способность запоминать вещи, которые они узнают в школе.

Дети-жертвы буллинга часто чувствуют себя нежелательными, беспомощными, уязвимыми и запуганными (когда физически слабее агрессора). Заметным долгосрочным эффектом буллинга является эмоциональный ущерб. Жертвам свойственна отрешенность, чувствительность, замкнутость, склонность уклоняться от конфликтов, различные проявления психосоматических симптомов, повышенный уровень тревожности, неуверенность в себе. У них снижена учебная мотивация, развиваются различные проблемы с общением. Впоследствии могут проявляться в дальнейшем взрослении такие симптомы и качества, как: низкая самооценка, сокращение возможностей трудоустройства, остаточные чувства враждебности и/или склонности к мести, недоверие к другим людям, избегание или страхи вступления в новые социальные группы, социальная изоляция, алкоголизм и/или наркомания, проблемы с законом, бытовое насилие [19].

Если ребенок постоянно вынужден испытывать болезненные или травматические события, то он не может контролировать свои чувства и поведение, что приводит их к ощущению собственной беспомощности и даже может привести к поведению, которое называется «выученная беспомощность». Дети, страдающие от «выученной беспомощности», твердо верят в то, что нет ничего, что можно было бы сделать, чтобы изменить их страшную ситуацию, даже если представляется возможность исправить эту ситуацию, уйти от нее. Выученная беспомощность может привести к нескольким психологическим расстройствам, включая тревожные расстройства, депрессию и фобии. Существует прямое влияние общей виктимизации на негативное настроение у подростков [18].

Буллинг нельзя рассматривать как безобидное явление, неизбежную часть взросления подростка, так как приведенные выше исследования показывают, что помимо краткосрочных последствий, травля имеет пролонгированное воздействие на личность человека.

Жертвы буллинга подвергаются риску нарушения физического и психического здоровья. В результате этого опыта у подростков может быть снижен уровень психологического благополучия и социальной успешности в зрелые годы.

Для агрессоров тоже последствия очевидны, особенно если их агрессия осталась безнаказанной, так как это рождает ощущение вседозволенности. Свидетели и нейтральные наблюдатели претерпевают процесс вторичной травматизации – их эмоциональная сфера и устойчивость страдает, так как они постоянно опасаются стать «жертвой», виктимизируясь и живя в страхе и тревоге. Таким образом, необходимо учитывать весь спектр предикторов и последствий, связанных с виктимизацией подростка в ситуации буллинга.

Итак, можно выделить три особенности проявления буллинга:

1. Буллинг является длительным конфликтом, поскольку из обычного конфликта можно выйти, а при буллинге происходит систематичное давление на ребенка, которое может длиться на протяжении нескольких учебных лет или до самого окончания школы (ВУЗа, колледжа).

2. Буллинг всегда направлен намеренно, он подкрепляется целью, которая содержится во внутреннем агрессивном состоянии буллера (инициатора буллинга).

3. Главными составляющими в провокации при буллинге являются беспомощность ребенка в данной ситуации и власть буллера [8].

Заключение

Можно констатировать, что феномен буллинга наиболее остро распространен именно в подростковой среде. Это связано с тем, что проявление агрессии является неотъемлемым фактором процесса взросления. Многие исследователи отмечают, что проблема буллинга является достаточно сложной в том смысле, что последствия не всегда очевидны и могут быть не заметны сразу, однако они оказывают сильнейшее отрицательное влияние на всех участников данного процесса. Проблема буллинга оставляет неизгладимый след на протяжении всей жизни подростка, а его последствия

могут иногда обнаружиться по истечении длительного времени. Предрасположенность подростков к роли агрессора или жертвы напрямую зависит от внутреннего потенциала личности.

Безусловно, проблема требует более глубокого исследования, рассмотрения от частного к общему, психосоматические и невротические расстройства у школьников часто связаны не только с негативными взаимоотношениями между учителем и школьником и сверстников между собой но и с личностью родителей, играющих значимую роль в формировании личности ребенка, его реакции на буллинг и педагогическое насилие, а также в развитии стрессовых расстройств.

Литература:

1. АДЭСКЭЛИЦЭ З.; ЖОСАНУ, И.; МОЛДОВАНУ, Т.; ЕПОЯН. *Предотвращение насилия в образовательном учреждении*. Методическое пособие / А. Кишинэу, 2017.
2. БЕРДЫШЕВ И. С., НЕЧАЕВА М. Г. *Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики*. Практическое пособие / Под редакцией главного врача ГУЗ ЦВЛ «Детская психиатрия» Л. П. Рубинной. СПб.: Нева, 2005.
3. БЕРКОВИЧ Л. *Агрессия: причины, последствия, контроль*. СПб.: Нева, 2002, 248 с.
4. ГЛАЗМАН О. Л. *Психологические особенности участников буллинга* // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, 2009, № 105, с. 159-165.
5. ГРЕБЕНКИН Е. В. *Профилактика агрессии и насилия в школе*. Р-н/Д.: Феникс, 2006, 157 с.
6. ГРЕБЕНЬ Н. Ф. *Психологические тесты для профессионалов*. Минск: Современная школа, 2007, 496 с.
7. ДЕРМАНОВА И. Б. *Диагностики эмоционально-нравственного развития*. СПб.: «Речь», 2002, с. 124-126.
8. ИЛЬИН Е. П. *Психология агрессивного поведения*. СПб.: Питер, 2014, 368 с.
9. КОН И. С. *Что такое буллинг и как с ним бороться?* // *Семья и школа*, 2006, № 1, с. 15.
10. ЛАПТЕВА В. Ю. *Структура психологической защищенности подростков от насилия в образовательной среде* / В. Ю. Лаптева // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. – СПб., 2010, № 121, с. 60-63.
11. ЛЕЙН Д., МИЛЛЕР Э. *Детская и подростковая психотерапия*. М., 2001, 448 с.
12. МАЛЬЦЕВА О. А. *Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления* // *Тюменский государственный университет*, 2009, № 7, с. 51-54.
13. МЕРЦАЛОВА Т. А. *Насилие в школе: что противопоставить жестокости и агрессии?* // *Директор школы*, 2008, № 3, с. 25-32.
14. НЕСТЕРОВА А. А. *Предикторы школьной травли в отношении детей младшего подросткового возраста со стороны сверстников* / А. А. Нестерова А. А., Т. Г. Гришина // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*, 2018, № 3, с. 97-114.
15. НОРКИНА Е. Г. *Методика на выявление «Буллинг-структуры»* // *Таврический научный обозреватель*, 2016, № 3, с. 171-174.
16. ПЕТРОСЯНЦ В. Р. *Психологические характеристики старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость* / В. Р. Петросянц. – СПб., 2011, 210.
17. ПОНОМАРЕВА Е. А. *Буллинг как социально-педагогическая проблема взаимоотношений в подростковой среде: профилактика, преодоление и предотвращение* // *Социальная безопасность семьи и детства*. Кемерово: Презент, 2014, 254 с.
18. САМОЙЛЕНКО Ю. С. *Сущность и особенности гендерного подхода к профилактике буллинга среди подростков* // *Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования*: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2011, с. 15-19.
19. СКОРОБОГАТОВА Ю. В., ЕРЕМЕНКО А. О. *Профилактика буллинга в подростковом возрасте средствами социально-психологического тренинга* // *Психология и жизнь: актуальные проблемы психологии образования: материалы III Международной научно-практической конференции (14-15 ноября 2018 г., г. Минск)* / отв. ред. Л. А. Пергаменщик. Минск: БГПУ, 2018, с. 411-417.
20. СТОЛЯРЕНКО Л. Д. *Основы психологии: Практикум* / Ростов н/Д.: Феникс, 2001, 279 с.
21. RIGBI K. *Bullying in schools and what to do about it*. Melbourne: The Australian Council for Educational Research, 1996, 346 p.

22. OLWEUS D., & LIMBER, S. P. (2010). *Bullying in school: Evaluation and dissemination of the Olweus Bullying Prevention Program*. *American Journal of Orthopsychiatry*, 80(1), 124–134. <https://doi.org/10.1111/j.1939-0025.2010.01015.x>

Данные об авторе:

Елена АНДРЕЕВСКАЯ, докторант, докторская школа социальных и образовательных наук, государственный университет Молдовы.

E-mail: elena42545@gmail.com

ORCID: 0000-0003-3929-108X

Представлено 05.12.2023